

Богодухновенность и авторитетность БИБЛИИ

Авторитетность Библии

Наше изучение почти подошло к концу. До сих пор мы особо останавливались на богодухновенности Библии, но за фактом богодухновенности стоит ее авторитетность. Поэтому в нашем последнем уроке мы собираемся акцентировать внимание на авторитетности Библии.

“ПРОПОВЕДУЙ СЛОВО”

Никакой наказ не звучит так торжественно, как наказ Павла из камеры смертников Мамертинской тюрьмы в Риме Тимофею, его возлюбленному сыну в благовестии, находившемуся на противоположном берегу моря, в Эфесе. Апостолу было шестьдесят семь лет, и еще за пять лет до этого он называл себя “Павел старец” (Филим. 9). На своем теле этот пожилой человек носил язвы Иисуса (Гал. 6:17). Это, среди прочих отметин, были шрамы от побивания камнями в родном городе Тимофея Листре, и молодой человек знал о них (Деян. 14:19; 2 Тим. 3:11).

Существовало несколько причин, по которым апостол хотел, чтобы Тимофея навестил его. Никакая дополнительная апелляция уже не могла предотвратить исполнение смертного приговора.¹ Казнь была назначена на весну, и Павлу предстояла его последняя зима, которую он должен был провести в сырой и холодной камере. Положение узников зависело от помощи со стороны друзей (2 Тим. 1:16, 17). Павлу нужен был плащ с капюшоном (греч. *фелонес*), который он оставил в Троаде у Карпа (2 Тим. 4:13). Поэтому он убедительно просил Тимофея постараться “прийти до зимы”

(2 Тим. 4:21).

Однако главной причиной, по которой Павел хотел встретиться с Тимофеем, было желание вложить что-то глубже в сердце молодого человека. Поскольку апостол не мог знать наверняка, состоится ли у него личная встреча с его доверенным протеже, он решил изложить в письме то, что хотел запечатлеть в душе благовестника: *Проповедуй Слово*.

Для Павла просто написать “проповедуй слово” (2 Тим. 4:2) уже само по себе звучало достаточно серьезно. Исходившие от осужденного узника, жаждущего спасения душ, и обращенные к молодому служителю, от которого зависело так много, эти два слова вдвое серьезны. Павел придал своему наказу еще больше торжественности, подчеркнув, что говорит его “пред Богом” (2 Тим. 4:1; см. 1 Тим. 6:13). Затем он добавил, что Христос в Свое светлое явление (греч. *этифанейа*)

исполнит последнюю царскую обязанность Своего царства – произведет суд над живыми и мертвыми. Прежде чем выразить повеление “проповедуй слово”, Павел, несомненно, сказал все, что мог, чтобы привлечь внимание эфесского проповедника.

ЧТО ТАКОЕ “СЛОВО”

Когда наказ (греч. *кериксон тон логон*, что значит “возвещать что-то, обнародовать сообщение, проповедовать слово”) дошел до Эфеса и был прочитан Тимофеем, какая мысль пришла тому в голову? Что поразило Тимофея, когда он прочел слова *кериксон тон логон*? Что

“Проповедуй слово,
настой во время и не
во время, обличай,
запрещай, увещевай
со всяким долготер-
пением и назидани-
ем” (2 Тим. 4:2).

означало тогда – и означает теперь – “слово”, которое так неотложно необходимо было проповедовать?

Слово с сотворения и сбережения?

Могучим было слово, породившее мир: “Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое” (Евр. 11:3). Именно созидающее слово Бога отделило твердь от воды и сформировало небеса (2 Пет. 3:5). “Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их. … Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось” (Пс. 32:6–9).

Сила, заложенная в слове Господа, положившем начало сотворению мира, и сейчас видна в том, что Он держит и хранит все “словом силы своей” (Евр. 1:3). “Тем же словом” (2 Пет. 3:7) Он берегает небеса и землю огню на день суда. Но, хотя Его слово сотворения и сбережения могущественно, нет никакого указания на то, что в своем наказе Тимофею Павел подразумевал именно этот аспект Божьего слова.

Слово к патриархам?

Бог возвещал Свое слово Адаму, Каину, Ною, Аврааму и многим другим патриархам (Быт. 2:16; 4:12; 6:14; 12:1). Тимофея знал об этом (2 Тим. 3:15), однако не из чего не следует, что именно ветхозаветные обращения Бога к человеку имел в виду Павел, когда писал Тимофею, чтобы тот проповедовал слово.

Слово к Израилю?

Слово Божье грохотало с вершины содрогавшейся горы Синай, приводя в трепет множество израильтян, собравшихся у подножия (Исх. 20:1–19). Позже Бог Своим перстом написал на двух каменных плитах то, что до этого возвестил устно (Исх. 31:18; 34:28, 29). Кроме того, Он продиктовал Моисею книгу других законов (Исх. 24:4; Евр. 9:19). И камни, и книга содержали слово Господа (Исх. 35:1). То, с чем Моисей спустился с горы, должно было стать полномочным нормативным документом евреев, освященным кровью. Нельзя было ни прибавлять к нему, ни убавлять от него (Втор. 4:2). Отвергавшего закон Моисея, слово Господа, наказывали смертью (Евр. 10:28). В речах всякого, кто позволял себе говорить отличное от написанного в законе – Божьем слове, данном через Моисея – не было Божьей истины. Однако при всей важности слова Господня в законе ничто не указывает на то, что в своем наказе Тимофею Павел подразу-

мевал именно его.

Слово как Личность?

Также ничто не говорит о том, что Павел в своем наказе имел в виду особое значение Слова как *Логоса* из Иоан. 1:1: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”. Словом в Иоан. 1:1 был не кто иной, как Иисус Христос, который “стал плотию, и обитал с нами” (Иоан. 1:14). Хотя Тимофея, действительно, должен был проповедовать Христа (см. Деян. 8:5), но “слово” во 2 Тим. 4:2, похоже, является той информацией, или вестью, о Христе, которую Тимофею надлежало возвещать. Он должен был проповедовать слово о “Слове”, то есть об Иисусе.

СЛОВО О “СЛОВЕ”

Слово о царстве

Как ученики Христа, и Павел, и Тимофея, естественно, проповедовали то, что проповедовал Иисус. В Мар. 2:2 написано, что Иисус говорил “слово”. Вестью Иисуса было “слово о Царствии” (Мат. 13:19). Иисус знал предсказание Даниила о том, что Бог воздвигнет несокрушимое царство (Дан. 2:44). Он оставил небеса, чтобы установить это царство. “Я на то родился, и на то пришел в мир” (Иоан. 18:37). “Исполнилось время, – возвестил Он, – и приблизилось Царствие Божие” (Мар. 1:15). Поэтому Он три года ходил по всей Палестине, “уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия” (Мат. 4:23). Это царство в 29 году было уже так близко, что Иисус предрек: “…Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе” (Мар. 9:1).

И в самом деле, в предварительном смысле, те, кто крестился в соответствии с учением Иисуса и Иоанна (Мат. 3:1–6; Иоан. 4:1, 2) в течение трех лет личного служения Иисуса (27–30 гг.), уже входили в это царство (см. Лук. 16:16). Они рождались свыше от воды и Духа (Иоан. 3:5), готовясь к приходу Господа (Лук. 1:17). Однако в буквальном смысле царство было установлено лишь тогда, когда Иисус получил всякую власть на небе и на земле, вознесшись на небеса, чтобы воссесть на престоле (Мат. 28:18; Деян. 2:29, 30).

Царство, которое проповедовал Иисус, было уникальным, не от мира сего, а небесным (Иоан. 18:36; Мат. 4:17): “приблизилось Царство Небесное”. Сила Его была не в крепости оружия, а в силе любви (Мат. 5:44). Его позиция – не гордыня, а кротость (Мат. 5:5). Его

суть была не в том, чтобы получать, а чтобы давать (Мат. 10:8). Оно было невидимым и неосозаемым, но должно было жить в сердцах людей (см. Лук.17:21; Иоан. 18:36). Его принципами были милость, мир и праведность (Мат. 5:3–9). Оно поистине должно было стать предвкушением небесного царства после этой жизни.

Фактическим временем рождения царства считается первый праздник Пятидесятницы после вознесения Иисуса. В тот день только что коронованный Царь, уже на небесах, был помазан Своим Отцом “елеем радости” (Евр. 1:9). Как только Царь воссел на Своем престоле, Его первым царственным актом было послать Святого Духа, чтобы Он облек Его посланников, Его апостолов, властью Царя (Деян. 2:33; 2 Кор. 5:20). Затем эти посланники возвестили до краев земли, что, помимо правящих в Риме земных царей, есть “другой царь, Иисус” (Деян. 17:7). Всюду, где грешники охотно принимали “слово” (Деян. 2:41) о превознесенном Христе, они крестились. Тысячи рожденных от “слова” (Иак. 1:18; см. 1 Пет. 1:23, 24) шли к водоемам, чтобы совершить свое рождение от воды и Духа (Иоан. 3:5).

Когда бы ни проповедовалось “слово”, проповедовался Христос (Деян. 8:5); это всегда было “благовест[ие] о Царствии Божием” (Деян. 8:12). В момент погружения в воду грешник переносился из царства тьмы в царство возлюбленного Сына Божия (Кол. 1:13). Преданное служение в царстве на земле гарантировало его гражданам, что после многих скорбей им “надлежит... войти в Царствие Божие” в лучшем мире (Деян. 14:22). Итак, выходит, что именно “слово о Царствии” (Мат. 13:19), возвещенное Христом, и было тем “словом”, которое подразумевал Павел в своем наказе Тимофею. Все связанное с этим царством Тимофеем и должен был включить в свое благовествование.

Книги Нового Завета

Посланный Царем Дух наставлял апостолов, в частности Матфея, Иоанна и Петра, на всякую истину (Иоан. 16:13). Дух также вдохновлял таких пророков, как Марк, Лука, Иаков и Иуда (Деян. 13:1, 2), и наставлял Павла во всяком слове, которое он возвещал устно (1 Кор. 2:13) и письменно (1 Кор. 14:37), написав, по меньшей мере, двенадцать книг. Если все это было достигнуто (за исключением писаний Иоанна) к тому времени, как Тимофеем получил наказ от Павла, значит тог-

да уже было достаточно информации, составившей написанное “слово”, из которого молодой человек мог проповедовать. Можно сказать, что уже практически с 96 г. “слово” существовало в форме Нового Завета, из которого проповедники Евангелия могут черпать материал для благовествования.

Мы видим правильную позицию в Божьем человеке, который боится добавить к книге Откровение или отнять от нее (Отк. 22:18, 19), а также произвольно отнести ко всем остальным двадцати семи книгам. Он полон решимости не отступать от учения Христа (2 Иоан. 9–11). Тот, кто толкует “учение Христово” как учение о божественности Христа, все равно ограничен рамками учения, содержащегося в этих книгах. Это так, потому что в божественности Христа заключена Его власть (Мат. 28:18; 1 Пет. 3:22), и Он Свою власть связывать и разрешать передал апостолам (Мат. 16:19). Все книги Нового Завета апостолы написали либо собственноручно, либо одобрили своей подписью. В каждой книге присутствует их власть связывать и разрешать, а вне их этой власти нет. Отвергать учение апостолов (Деян. 2:42) – значит отвергать Христа (Лук. 10:16; см. 1 Иоан. 4:6). Их слово стало словом Христа, а Его слово будет судить всех в последний день (Иоан. 12:48).²

Отсюда следует, что книги, по которым будут судимы наши души в Судный день – это книги Библии (см. Отк. 20:12). По ним будут судить мертвых согласно их делам. Небо и земля прейдут, но книги Библии пребудут вечно (Мат. 24:35). “Слово благодати Его” (Деян. 20:32) сегодня содержит не больше и не меньше, как двадцать семь богоодухновенных документов, способных создавать и наставлять подданных царства, а также дающих им наследие со всеми освященными (Деян. 20:32).

ТЕМЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ПРОПОВЕДЬ СЛОВА

Поскольку все двадцать семь книг считаются “богоодухновенными” (2 Тим. 3:16), любая обсуждаемая в них тема полезна “для науки, для обличения, для исправления и для наставления в праведности”, чтобы Божий человек был хорошо экипирован для всякого доблого дела. Счастлив тот проповедник, который в конце своего служения с доброй совестью может сказать, что не пропустил ничего полезного. Верный проповедник возвещает всю волю Божью и поэтому чист от крови всех (Деян. 20:20–27).

Богодухновенность Библии

Как подчеркивалось на протяжении всего нашего исследования, одной из тем, содержащихся в Библии и требующих особого внимания сегодня в проповеди Слова, является бодухновенность Библии. Если ее вдохновенность не выше уровня пьес Шекспира, прозы Джона Мильтона или поэзии Альфреда Теннисона, тогда Библия – целиком человеческая книга, которую нельзя проповедовать как власть имеющую. Так как “не в воле человека путь его” (Иер. 10:23), то Библия, будь она от человека, оставила бы человечество абсолютно беспомощным. Библия – “светильник ноге [человека] и свет стезе [его]” (Пс. 118:105). Если бы этот свет был всецело человеческим, то мы бы не черпали уверенность в шестидесяти шести книгах Ветхого и Нового Заветов, как в достойном доверия путеводителе.

Хотя появлению этих книг на свет содействовали около сорока человек, все они работали не самостоятельно, а под контролем Святого Духа (2 Пет. 1:21). Некоторые ошибочно истолковывают 2 Пет. 1:20 (“…никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою”) в том смысле, что человек не должен высказывать свое собственное толкование отрывков из Писания. Уча такому, они делают как раз то, что, по их же словам, делать нельзя. Если уж на то пошло, то каждый учитель излагает свое собственное толкование любого обсуждаемого отрывка – что как раз он и должен делать.

Ездра и те, кто учил вместе с ним, читали Библию “пред собранием мужчин и женщин и всех, которые могли понимать” (Неем. 8:2); “читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяя толкование, и народ понимал прочитанное” (Неем. 8:8). Учителям не избежать толкования. Но они должны заботиться о том, чтобы дать правильное толкование, дабы не исказить Писание “к собственной своей погибели” и к погибели других (2 Пет. 3:16). Есть много таких, кто по причине принадлежности к той или иной секте искажает Божье слово (2 Кор. 4:2). “Ибо мы, – пишет Павел, – не повреждаем слова Божия, как многие” (2 Кор. 2:17). Римские католики тоже злоупотребляют отрывком 2 Пет. 1:20, говоря, что этот стих “ясно показывает, что писания нельзя истолковывать по чьему-то личному суждению”.³ Согласно папскому реескрипту, допускается только официальное толкование римско-католической церкви.

О чем же в действительности говорил Петр? Не об исследовании значения отрывков

из Писания, а о том, как появилось Писание. Оно не было плодом собственных размышлений автора (его личного “разрешения” [греч. *эпилисис*] информации). Никогда ни одно Писание не появилось на свет по собственной воле автора, но Дух Святой вел людей в том, что они писали. Таким образом, Петр высказал мысль о бодухновенности Писаний в противоположность любому человеческому источнику. Петр поставил Библию на совершенно особое место. Это не просто книга; это Книга книг. Только когда Библия воспринимается подобным образом, она может занять свое законное место и проявить свою силу в сердцах людей.

Другое важнейшее место – это заявление Павла о том, что “все [каждая строка] Писание” бодухновенно (греч. *феопньюстос*). Человеческие произведения вдохновлены человеком (греч. *антропньюстос*). Мы иногда вместо “бодухновенно” говорим “вдохновлено Богом”, но так говорить не совсем правильно, потому что в этом случае мы представляем себе, что Бог вдохнул что-то во что-то, например вдохнул жизнь в собрание мертвых книг. Однако Он этого не делал, но Божиим дыханием, или духом, эти книги появились на свет: они – бодухновенны. Для сравнения: в мертвое тепло из праха земного Бог вдохнул жизнь, и Адам начал жить; однако Библия не ожила подобным образом. Не было тела из мертвых книг, в которое Бог вдохнул жизнь, оживляя и наделяя силой. Но Божье дыхание, Его Святой Дух, создал книги, оживил и наделил силой в момент их появления. Таким образом, утверждение, что Библия “вдохновлена” не является достаточно точным и полным переводом слова *феопньюстос* из 2 Тим. 3:16.

На более высоком уровне библейское вдохновение (если использовать это неточное слово) – это дыхание Бога. Проповедники евангелия делают своим слушателям неоценимую услугу, объясняя и донося до их сердец идею о том, что Бог есть автор Библии. “Дух Господень говорит во мне, – писал один из писавших Библию (2 Цар. 23:2), – и слово Его на языке у меня”.

Личностный Бог

Еще одной важной темой, которую каждый проповедник Слова имеет честь и обязанность рассматривать, является учение о личностном Боге. Во вселенной не только существует великая созидающая сила, но эта сила исходит от Личности. “Насадивший ухо, не услышит ли? И образовавший глаз, не увидит ли?” (Пс. 93:9). Тот, кто сотворил человеческую личность, не может не быть божественной лич-

ностью. Он думает (Ис. 55:8), Он знает (Исх. 3:7), Он помнит (Исх. 6:5), Он любит (Иоан. 3:16), Он может сердиться (Пс. 102:9). Несмотря на то, что Он обладает этими человеческими чертами, Он не состоит из плоти и костей (Лук. 24:39). Он – Дух (Иоан. 4:24) и не подвержен смерти (1 Тим. 1:17; 6:16). Кто любит жизнь и не хочет прекратить свое существование на кладбище, тот рад, что его Творец (Еккл. 12:1) может стать его вечным Спасителем (1 Тим. 1:1). Благодарный смертный должен воспевать от всей души: “Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, который был, есть и грядет” (Отк. 4:8). У проповедующего Слово есть много материала, на основании которого он может познакомить свою аудиторию с их Небесным Отцом и побудить их захотеть жить с Ним вечно.

Сын Божий

Одна из главных тем, развиваемых теми, кто исполняет повеление Павла, данное Тимофею, рассказ о Том, кто прекраснее сынов человеческих, Том, из чьих уст “излилась благодать” (Пс. 44:3). В этом человеке благоволение и любовь Отца (Мат. 3:17). Свидетельство божественности Иисуса заключается в исполнении Им ветхозаветных пророчеств (Деян. 17:2, 3), написанные за сотни лет до Его рождения.⁴ Люди изумлялись Его непревзойденными проповедям две тысячи лет назад (Мат. 13:54), и с тех самых пор равных им нет. Его бескорыстие, Его самоотречение, Его добре сердце, Его забота о женщинах, детях, грешниках, изгоях – все эти и другие качества должны привести к осознанию “драгоценности” Иисуса (1 Пет. 2:6, 7). Чем больше проповедуется смиренный Назарянин, тем больше люди говорят: “Что за друга мы имеем!”

План спасения

Как бы прочно ни укладывался фундамент библейской богоухновенности, теизма, и божественной природы Иисуса, проповедник зря тратит свое время, если он одновременно не разъясняет евангельский план спасения. Мало будет пользы от понимания богоухновенности Библии, о личностном Боге и о Богочеловеке Иисусе, если при этом не знать, как приобрести спасение от своих грехов. Иисус пришел в мир, чтобы спасти его (Лук. 19:10; 1 Тим. 1:15), но Он не спасает безговорочно (Лук. 6:46). Поскольку большинство людей будет потерянно (Мат. 7:13, 14), проповедник, любящий души, всегда с готовностью расскажет грешнику, что надо сделать, чтобы спастись.

Некоторые осуждают изложение пятиступенчатого плана спасения, называя это законничеством, однако этим они не помогают спасти души. Это правда, что некоторые люди исповедуют грехи только своими устами, а другие, когда крестятся, только намокают. Но факт остается фактом: Бог требует от нас исполнения пяти ступеней повиновения, если мы хотим приобрести Его благоволение. Говоря об Иисусе как о единственном пути спасения, некоторые неправильно истолковывают данную фразу. Иисус – это действительно путь, и Он является основным действующим лицом в Божьем плане (Иоан. 14:6); но один только Иисус никого не спасет. План уточняет, что жизнь имеют верующие, а не верующих в Сына ждет гнев Божий (Иоан. 3:36). Иисус спасает только послушных Ему (Евр. 5:9), а послушание – это поэтапный процесс.

Первый шаг состоит в желании услышать проповедуемое Слово, ибо некоторые, хоть и имеют уши, не слышат (Мат. 13:15) и спасены не будут. “Кто имеет уши слышать, да слышит!” (Мат. 13:9). Даже Иисус при всей Своей силе не спасет тех, кто закрывает свои уши (Деян. 7:57).

Второй шаг – глубокая уверенность ввести об Иисусе, искренняя вера в то, что Он Эммануил, “Бог с нами”, Друг, который ближе, чем брат (Деян. 16:31; Иоан. 20:30, 31). Но одною “только верою” еще никто не спасся – ни христианин (Иак. 2:24), ни неверующий (Иоан. 12:42). Второй шаг необходим (Иоан. 8:24), но если из всех шагов выбрать только его, то он будет хуже, чем неверие.

Третий шаг это исповедание устами того, что на сердце: “Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий” (Деян. 8:37; см. 1 Иоан. 4:15; Мат. 16:16). Иисус пообещал, что когда грешник совершил “добро исповедание” (1 Тим. 6:13), Он исповедает этого грешника перед Отцом (Мат. 10:32). Истинные верующие не стыдятся (Мар. 8:38) и не боятся (Иоан. 12:42) заявить вслух, что Иисус – Господь (Рим. 10:9, 10).

Четвертый шаг – изменение помыслов; это действие, обычно называемое покаянием. Это поворот на сто восемьдесят градусов в образе мышления вследствие новой веры в Иисуса. Кающийся отрекается от старых привязанностей (будь то деньгам, идолам или Магомету) и решает сделать Иисуса Господом своей жизни. Покаянию предшествует печаль ради Бога (2 Кор. 7:10). Это изменение сознания (греч. *метанойя*), сопровождающееся возмещением ущерба всем, кого кающийся когда-либо обидел (Мат. 3:8). Это наиболее трудная заповедь в

Библии. То, что это отдельный шаг в плане спасения, видно из того, что можно иметь веру без раскаяния (Иак. 2:18–20). Бесы тоже веруют, но они не меняют своих помыслов и поведения – они не каются. Толкование слова “каяться” как просто “сожалеть”, неточно передает смысл слова, употребленного Святым Духом (греч. *μετανοεσθαι* значит “передумать, круто изменить направленность мыслей”). Для *μετανοίας*, истинного покаяния, требуется много больше, чем просто печаль.

Пятый шаг – погружение в воду (Деян. 10:47, 48). Само по себе крещение не имеет никакой ценности, оно даже не смоет грязь с тела (1 Пет. 3:21). Однако в Божьем плане оно чрезвычайно важно. Оно показывает, находишься ты в Иисусе или вне Его (Гал. 3:27), в теле или вне тела Христова (1 Кор. 12:13). Без крещения нет прощения грехов (Деян. 2:38), но послушанием этой заповеди очищается душа человека (1 Пет. 1:22). Без погребения в воде не может совершиться рождение свыше (Иоан. 3:5). Эта баня возрождения (Тит. 3:5) должна идти от сердца (Рим. 6:17). В противном случае мы имеем дело с лицемерным законничеством и простым окунанием в воду. Крещение является разделительной линией между миром и церковью. Это переход из царства тьмы в Царство возлюбленного Сына Божия (Кол. 1:13). Крещение – это настолько важное событие, что в книге Деяний мы не найдем ни единого примера, когда бы человек, уверовав во Христа, решил, прежде чем принять крещение, поесть и попить. Крещение проводилось в тот же час, как он становился верующим, даже в полночь (Деян. 16:33). Не христиане принимали крещение, а грешники. Именно после этого они становились христианами.

Пять шагов в плане спасения грешников не являются делами, которые можно было бы поставить себе в заслугу. С их помощью нерабатывается спасение. Только кровь Господа может смыть грехи (Отк. 1:5; 5:9, 10), но она не смыкает грехи до тех пор, пока грешник не исполнит все пять шагов послушания (см. Деян. 22:16). Проповедники, умаляющие важность этого пятиступенчатого плана или опускающие любой из пяти шагов, не провозглашают всей воли Божьей, а уводят людей от Бога.

Церковь

Около 62 г. Павел написал письмо церкви в Эфесе, которое, как видно, пользовалось большим уважением и глубоко ценилось. Его наверняка хранили в некоем подобии библиотеки, и Тимофей мог с ним ознакомиться, когда

около 63 г. приехал в Эфес служить в качестве проповедника. Любой читающий это послание придет к выводу, что Бог очень высоко ценит Свою церковь. Со слов Павла, церковь представляет учреждением, определенным для вечности (Еф. 3:11), чтобы быть невестой Христовой (Еф. 5:25, 26). Изучив послание и получив наставление проповедовать Слово, любой проповедник, подобный Тимофею, переполнился бы мыслями, возвеличивающими Христову церковь. Никто из проповедующих Слово не может занижать значение церкви.

Поскольку Христос вернется для того, чтобы спасти Свою церковь (Еф. 5:23), проповедник, любящий людей, будет делать все, что в его силах, чтобы они жили и умирали в церкви. Правда, сама по себе церковь не спасает. Наш Спаситель – Иисус, а церковь состоит из спасенных людей. Изо дня в день грешники, послушно следующие пяти шагам в плане спасения, получают спасение, и Господь прибавляет его к группе людей, которые сделали то же самое (Деян. 2:47). Те, кто твердо и непоколебимо пребывает в вере и не отпадает от надежды благовествования, будут восхищены на небеса, когда однажды вернется Господь (Кол. 1:23).

В Новом Завете эта группа спасенных людей уподобляется стаду Христову (Иоан. 10:16), телу Христову (Кол. 1:13), царству Христову (Кол. 1:13) и семье Божьей (Гал. 3:26; Рим. 8:29). Если судить по Библии, то количество фактически существующих церквей (не отдельных общин) соответствует количеству “стад Христовых”, “тел Христовых”, “царств Христовых” и “семей Божьих” в мире. Много членов Господней церкви рассеяно среди всех народов, однако существует только *одно* тело (см. 1 Кор. 12:20).

Церковь Нового Завета является безымянным учреждением. Из 112 случаев употребления слова “церковь” или “церкви” в английской Библии просто как о “церкви” или “церквях” о Ней говорится 95 раз. Двенадцать раз она называется “церковью Божьей”, что указывает на ее принадлежность. Аналогичная фраза, “церкви Христовы”, встречается один раз (Рим. 16:16). Однажды Иисус назвал ее “Моя Церковь” (Мат. 16:18). В остальных трех случаях употребления этого слова оно идет в сочетании со словами, описывающими тех, кто составляет членство церкви: язычники, святые, первенцы (Рим. 16:4; 1 Кор. 14:33; Евр. 12:23). Никакого особого имени у церкви нет. Дать ей имя – значит причислить ее к какой-нибудь конфессии. Каждый член церкви носит имя Христа (1 Пет. 4:16) или называется “христиа-

нином”, но авторы Нового Завета никогда не определяли Его церковь как христианскую Церковь. Говорит ли кто, говори как слова Божии (1 Пет. 4:11). Пусть никто не говорит: “церкви Церкви Христовой”, “общины Церкви Христовой”, “проповедники Церкви Христовой” или “Я хожу в Церковь Христову” (имея в виду Церковь Христову как одну из конфессий, наряду с другими). Да стремимся мы все к “устам чистым”, чтобы мы могли “служить Ему единодушно” (Соф. 3:9)

Поклонение

Человек Божий должен внимать наказу проповедовать Слово о поклонении. Ему следует знать, что существуют четыре типа поклонения: невежественное, тщетное, самовольное и истинное. Тот, кто почитает образы и идолов (Деян. 17:22, 23; 1 Кор. 8:5, 6) поклоняется в невежестве. Даже тот, кто чтит правильного Бога, может делать это тщетно (Мат. 15:9). Иисус определил тщетное поклонение как следование учениям и заповедям человеческим. Тщетно поклоняются люди, когда включают в свое поклонение омовение рук, омовение ног, окунание пальцев в святую воду с последующим наложением крестного знамения, когда кланяются образам Марии и Иисуса, кадят фимиамом, используют музыкальные инструменты, танцуют и курят марихуану. Самовольное служение выражается в воздержании от определенной пищи или самоистязании. Не такого поклонения хочет Господь (Кол. 2:20–22). Истинное поклонение состоит из двух элементов: оно должно быть в правильном духе и в истине (Иоан. 4:24).

Поклонение в истине – это поклонение в соответствии со Словом (Иоан. 17:17). Слово предписывает нам только пять компонентов богослужения (Деян. 2:42; Еф. 5:19). Это чтение Слова (Кол. 4:16), уделение из своих средств на нужды церкви (2 Кор. 9:7), хлебопреломление (1 Кор. 11:23–26), молитва (1 Тим. 2:1) и пение (Еф. 5:19; Евр. 13:15). Когда истину определяют как “искренность” вместо того, “что содержится в слове истины”, становится приемлемым любое человеческое учение! Тот, кто не знает истинного учения Божия, может искренне следовать любому учению. Поскольку человеческие учения составляют тщетное служение (Мат. 15:9), слово “истина” в Иоан. 4:24 должно быть ограничено тем, что написано в слове истины (Иоан. 17:17).

Поклонение в правильном духе запрещает служение одни только устами (Мат. 15:8), будь то чтение Писания, молитва или пение

(1 Кор. 14:15). Тот, кто не рассуждает о теле Господнем, вкушая вечерю Господнюю, не может поклоняться в должным духе. Вместо этого он ест и пьет осуждение себе (1 Кор. 11:27–29). Если приношения человека не являются результатом намерений сердечных, то лучше ему оставить эти деньги при себе (2 Кор. 9:7); такой не поклоняется в правильном духе.

Проповедник Божий, хранящий верность наказу Павла, объяснит людям, что поклонение любому мнимому божеству неприемлемо и также неприемлемо любое несанкционированное поклонение истинному Богу. Бог Сам будет судить, где истинное поклонение, а где – ложное.

Семья

Святое желание Отца иметь “потомство” (Мал. 2:15) побудило Его создать одну жену для Адама и одного мужа для Евы. Развод омерзителен в глазах Господа (Мал. 2:12–16). Супружеская пара связана в такое единство, что Бог только один грех признает достаточно серьезным, чтобы позволить развестись и создать другую семью (Мат. 19:9). Даже побои, пьянство, несовместимость и невыполнение супружеских обязанностей не являются достаточной причиной для нового брака. Тот, кто верен наказу Павла проповедовать Слово, будет открыто осуждать обыкновение закрывать глаза на небиблейские браки.

Если двое живут в блуде, крещение не очистит грех и не освятит его. Если с кем-то разводятся по причине его прелюбодеяния, кто бы ни вступил с ним в брак, прелюбодействует вместе с ним. Есть дети или нет детей, был брак заключен до крещения или нет, – ничто не меняет Божьих законов в отношении брака. По Божьему определению, прелюбодеяние заслуживает озера огненного (Гал. 5:19; Отк. 21:8). Божьи мужи да не посмеют исказить слово истины ради удовлетворения человеческого желания.

Рвение

Если проповедник строго придерживается Божьих законов о браке, плана спасения и любого другого пункта учения, но ему все же не удается побудить ленивых христиан работать с неугасимым рвением, такой проповедник не исполнил наказ проповедовать Слово (см. 1 Кор. 15:58). Человек Божий должен наглядно показать ту тошноту, то несварение желудка, которое вызывает у Иисуса теплый христианин (см. Отк. 3:16). Кто разумеет делать добро и не делает, тому грех (Иак. 4:17). Действи-

тельно, те, у кого есть рвение, но недостает знаний, понесут меньшее наказание в Судный день, чем те, у кого есть знание, но нет рвения (Лук. 12:47, 48). “Встань спящий, и воскресни из мертвых” (Еф. 5:14).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не было на свете более важного наказа, чем тот, что Павел сделал Тимофею: “Проповедуй Слово”. Да поможет Бог каждому из нас (1) верить в Слово, (2) следовать Слову и (3) распространять Слово!

¹Это становится особенно ясно, если верить со-

общению Иоанна Златоуста о том, что Павел обратил во Христа прекрасную любовницу Нерона. “После того, как она отказалась возобновить неосвященную связь, обезумевший тиран излил свой гнев на апостола Павла и приговорил его к смерти.”

²В некоторых изданиях Библии “слова Иисуса выделены красным цветом” – в то время как каждое слово в Библии произнесено Иисусом Христом.

³Такая позиция предлагается в католическом переводе, сделанном группой оксфордских ученых в Дуайском колледже, Фландрания, в 1568 г.

⁴Ряд конкретных пророчеств рассматривается уроки “Пророчества в Библии”, “Мессианские пророчества” и “Избранные мессианские пророчества и их исполнение”

Автор: Хьюго Маккорд
Из выпуска: “Какой Он, Бог?”
© 2001, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается